

Глава 39: Карусель

Карусель, нечто, символизирующее детскую невинность и счастье...

Лу Си не знал, действительно ли он присоединился к Су Цзинь в её снах, как и хотел. Однако около девяти вечера он получил звонок от Цин Ана.

Закончив разговор, он открыл в телефоне приложение Вэйбо, которое почти стало просто декорацией. Затем он слегка приподнял бровь.

Чжоу Тун... Если бы она не опубликовала этот длинный пост в Вэйбо, он бы практически забыл о ней. В конце концов, в тот день было слишком много репортёров, и он случайно услышал тот вопрос. Так что он просто предупредил её, однако кто знал, что эта... ситуация обострится и разрастётся?

Правда, даже если всплывёт, что Су Цзинь - это Су Цзинь-писательница, это действительно не имеет значения. Однако, поскольку эта молодая леди, наконец, после больших трудностей задумалась о нём и не хотела раскрывать это дело, то он пойдёт навстречу её добрым намерениям.

Что касается этой Чжоу Тун, разве ему не следует... поблагодарить её за сообразительность, да?

С другой стороны, если бы он действительно захотел отомстить, то что могло бы ему помешать общественное мнение?

Подумав о человеке, о котором упомянул Цин Ан по телефону, он слегка покачал головой.

На следующий день Су Цзинь вылезла из кровати и, мельком просмотрев Вэйбо, к тому времени это дело более-менее утихло.

Причиной этого стал пост киноимператора Чжо Цзюньяня в Вэйбо вчера вечером ровно в девять.

Чжо Цзюньянь (подтверждённый аккаунт): "Путём постоянного совершенствования и оттачивания знаний вдумчивый и осмотрительный джентльмен станет, как нераскрытый алмаз, лучше заостряя свои достоинства. Неудача в сотрудничестве на этот раз действительно огорчительна. Надеюсь, у нас появится шанс поработать вместе в следующий раз! @Лу Си"

Поскольку вовлечённая сторона уже высказалась, что ещё могли натворить фанаты-болваны?

Из-за дела Сюэ Кая никому не было настроения снимать. Поэтому Лу Си щедро предоставил

съёмочной группе два выходных дня. Он планировал переосмыслить всё и принять решение после того, как пройдёт время ожидания и придут результаты со стороны Сюэ Кая.

Кстати, он также воспользовался этим свободным временем, чтобы вывезти свою молодую леди, которая была не в себе, на прогулку.

Когда чёрный Porsche остановился у ворот тематического парка, Су Цзинь удивилась.

"Он, здесь?" С широко раскрытыми глазами феникса даже её речь превратилась в заикание.

"Ага", - улыбаясь во весь рот, Лу Си кивнул и вышел из машины, чтобы открыть дверь пассажира. Окликнув её, он продолжил: "Быстрее выходи".

У большого входа развевались в небе несколько стримеров, на вершине ворот был огромный плюшевый медведь, эмблема тематического парка. При ближайшем рассмотрении можно было даже различить музыку карусели среди шумного гомона внутри.

"Если сложить наши возраста, то получится почти пятьдесят лет. При каких обстоятельствах ты привёл нас сюда?" - немного между смехом и слезами вздохнула Су Цзинь, - "Молодой господин Лу, правда, сколько тебе лет?"

"Мне?" Едва обеспокоенный, Лу Си просто приподнял бровь: "Разве мы не упоминали раньше, что мне три года?"

"Три года, ха... ха..." Хотя и серьёзно, Су Цзинь кивнула, затем указала на табличку у ворот.

[Детям до пяти лет вход воспрещён, ладно~]

"Ой, не знаю, кто повесил эту табличку", - Су Цзинь потёрла подбородок, не в силах сдержать смех, - "тон этой вывески довольно милый".

Выражение лица Лу Си на секунду замерло, затем очень естественно он сменил тему.

"Цзиньэр может считать это сопровождением меня. Ребёнком и до сих пор я никогда не был в тематическом парке".

"Как это может быть... немыслимо?" - Су Цзинь запнулась, затем плавно продолжила говорить то, что застряло у неё в горле.

К счастью, Лу Си, похоже, не возражал и сразу перешёл к своей печальной истории, полной крови и слёз.

"Почему это не может быть немыслимо?" Он покачал головой: "Правила семьи Лу чрезвычайно строги. Хотя уже 21 век, доступ в некоторые места был ограничен. Так что ничего удивительного в том, что я ни разу не был в тематическом парке в детстве".

"С моим братом нами жёстко занимались с самого детства. Наш старик всегда говорил, что, когда мы вырастем, он больше не будет нас контролировать; какими бы мы ни захотели быть, если хотим повеселиться - можем. На самом деле, такие места, как парки развлечений, когда я хотел прийти сюда в детстве, мне не разрешали. Сейчас, когда я вырос, у меня больше нет желания приходить сюда".

"После того случая, когда мы встретили ту девушку, я только вспомнил об этом".

"Какую девушку?" - недоуменно переспросила Су Цзинь.

"Ага. Ты забыла? Когда мы пошли купить рубашку, в лифте мы столкнулись с той маленькой девочкой с ватной сладкой ватой". Сказав это, Лу Си купил палочку сахарной ваты на придорожном лотке и отдал Су Цзинь.

Она была светло-розового цвета и в форме кролика, Су Цзинь бессознательно протянула руку, чтобы принять её, слегка улыбнувшись.

"Помню".

Как она могла не помнить? Та хрупкая нежная молодая леди, которая даже назвала её "тётей", имела совершенно избалованный вид, отчётливо видный, что даже вызвал у неё зависть.

"О чём ты задумалась?" Лу Си протянул руку, чтобы стукнуть свою молодую леди по голове, и жалобно заморгал глазами: "Цзиньэр, ты и вправду так не хочешь сопровождать меня?"

Мужчина, который изначально казался нежным, как нефрит, безупречно переоделся. Одетый в футболку с V-образным вырезом, шорты капри и ковбойскую шляпу на голове, он казался немного более солнечным и энергичным, чем обычно.

Су Цзинь опустила голову, чтобы откусить кусочек сахарной ваты в руке. Когда маслянистый чрезмерно сладкий вкус раскрылся на её языке, её губы изогнулись, и она схватила большую руку мужчины.

"Пошли, сестричка проведёт тебя по миру".

Проведёт меня по миру? Лу Си приподнял бровь, эта девушка...

На американских горках, когда они нырнули с последнего холма, Лу Си слегка сощурил свои

персиковые глаза и взглянул на девушку рядом.

С развевающимися на ветру длинными чёрными волосами и переполняющей радостью, озарявшей всё её лицо, тихий выдох из её голоса превратился в необузданный визг.

Его молодая леди.

Несомненно, это был не самый красивый её момент, но он всё равно считал её несравненно прекрасной, и даже порыв ветра, пролетающий мимо её ушей, казался ему нежным.

<http://tl.rulate.ru/book/15621/3382631>